

В Норе планировалось знаменательное событие, которое стало источником шума и беспокойства, охвативших сегодня дом.

В эмоциональном проявлении храбрости и преданности Гарри прошлой ночью опустился на одно колено и предложил Гермине заключить брак между ней и им. Блестящее кольцо, которое обожало ее безымянный палец после ее едва слышного согласия, было сигналом, который жаждала увидеть миссис Уизли — на следующее утро она поднялась со всеми намного раньше, чем обычно, чтобы подготовиться к свадьбе.

Причина поспешности заключалась именно в том, о чем Гарри говорил с Молли после ужина, и она согласилась не упоминать об их разговоре, чтобы сохранить праздничную атмосферу обстановки — единственная разрешенная деталь заключалась в том, что свадьба была не будет ужасно затянутым или сложным.

Ибо риск нападения был велик, несмотря на меры, предпринятые для обеспечения безопасности дела. Пророк сообщал об участвовавших наблюдениях людей в черных мантиях, очень напоминающих Пожирателей Смерти Волдеморта, которыми они, собственно, и были, но теперь под другим хозяином.

Сами приготовления к свадьбе шли хорошо. По приказу матриарха Уизли в аккуратно подстриженном заднем дворе были расставлены стулья, хотя их было не так много, как во время свадьбы Билла и Флер — на этот раз людей будет меньше. Кроме того, вокруг забора были развешаны приветственные транспаранты, а перед проходом, образованным двумя блоками стульев, была поставлена небольшая сцена для министра, жениха и невесты. В стороне поставили палатку, под которой после церемонии поставили столы и стулья для гостей.

Внутри дома миссис Уизли деловито металась между кухней, гостиной и лестницей, ведущей на верхний этаж, одновременно следя за кипящей едой, указывая рассерженной Джинни расставлять украшения и постоянно подталкивая Рона и его братья, чтобы начать убирать свои комнаты.

Атмосфера продолжала оставаться организованным хаосом. Биллу и Флер было поручено расставить приглашения, цветы и помочь миссис Уизли в приготовлении огромного пира, который необходимо было подготовить. Гарри несколько раз заходил и предлагал свою помощь в подготовке к свадьбе, но миссис Уизли категорически отказывалась от его просьбы о помощи — к большому разочарованию Рона. Гермине, с другой стороны, ушла с целью сообщить новость своим родителям и убедить их прийти на ее свадьбу.

До безмятежной кульминации напряженных усилий, прикладываемых к мирно протекающей свадьбе, оставалось два дня. В то утро Рон вошел на кухню, неся в руках стопку приглашений.

— Доброе утро, Гарри, — поприветствовал он своего лучшего друга с затуманенными глазами. — У меня тут куча приглашений — посмотри, все ли в порядке, ладно? Я вернусь через час, заберу Луну и детей из Лондона.

Гарри едва успел пробормотать на прощание, как Рон в спешке выскочил за дверь; казалось, он опаздывал, судя по большой поспешности, с которой он выбежал со двора и исчез в никуда.

Гарри сделал еще один глоток стоявшего перед ним кофе и взял приглашения, о которых шла речь. У него не было абсолютно никакого права голоса в том, кого приглашать, а кого нет, так как эта ответственность была возложена на Гермиону, и она настояла на составлении собственного списка. Ей понадобилось на удивление мало времени, чтобы выполнить поставленную перед ней задачу, и Рона послали создать приглашения. Просматривая их, Гарри не нашел, к чему возразить, и не нашел повода пожаловаться на список. Он знал, что можно пригласить больше людей, но в целях безопасности понимал, почему гостей будет меньше.

Этим утром в Норе было странно тихо. Находя это немного тревожным, Гарри не мог привыкнуть к отсутствию атмосферы тепла и хаоса, которая обычно сопровождала его пребывание здесь. Он, конечно, также знал, что основная часть работы по планированию свадьбы была завершена в предыдущие дни, и теперь нужно было разобраться с мелкими деталями. Решив одеться и насладиться остатком холостяцкой жизни, Гарри направился наверх. Судя по звукам, доносившимся из других комнат, люди, наконец, зашевелились. Посмотрев на часы, он увидел стрелки, показывающие девять часов.

Как только он открыл дверь в комнату, которую он делил с Роном, из соседней комнаты вышла Гермиона.

— Доброе утро, милый, — сонно сказала она Гарри, как только поняла, что он здесь.

— Доброе утро, — ответил он и крепко обнял ее, все время целуя ее в макушку.

"Почему ты так рано?" — спросила она, озадаченная, когда они расстались.

"Разве я не должен быть?" Гарри возразил с легкой улыбкой.

— Ну... обычно ты просыпаешься только через час, — заметила Гермиона с легкой улыбкой.

— У меня есть два дня одиночества и свободы, Гермиона, — сказал Гарри на удивление серьезно. "Я планирую максимально использовать это!"

Гермиона лишь закатила глаза и полностью отстранилась от Гарри.

— Ты скоро будешь моей, Гарри, — скромно сказала она ему.

— И не сомневайся, — крикнул он ей вдогонку, пока она шла в ванную.

По правде говоря, Гарри должен был признаться себе, женитьба была тем, чего он искал с тех пор, как Гермиона и он возродили свои отношения. Он стал сильнее, чем прежде, более вовлеченным, личным и страстным. Как и любая другая пара, разделяющая любовь в ее самой истинной, существенной и чистой форме, Гарри и Гермиона вступят в союз, который послужит только цели укрепления и укрепления их отношений — судьба выбрала и соединила их на всю жизнь, и смерть, давно.

Надев вылинявшие джинсы и рубашку, которые он получил на одно Рождество несколько лет назад, Гарри снова спустился вниз, только чтобы обнаружить, что на этот раз миссис Уизли доминирует в обстановке, готовя завтрак для множества людей. людей, которые скоро придут сверху, а также семья Рона, которая должна была скоро появиться.

— Гарри, будь милым, подай мне сковородку, хорошо? — спросила она у Гарри, проходя мимо него в сторону буфета на другой стороне кухни.

— Да, конечно, — ответил Гарри и легко снял кастрюлю с нависающих крючков.

Миссис Уизли поблагодарила его и принялась разбивать очередную партию яиц на сковороду, поставив ее на горящую плиту.

Суэта миссис Уизли, летающие ножи и еда, зачарованная шевелиться, продолжались. Гарри довольно неловко слонялся по комнате, ожидая каких-нибудь указаний от миссис Уизли. Наконец, ее взгляд внезапно метнулся, как будто она впервые ясно увидела Гарри.

— Гарри, не мог бы ты пойти в гостиную и сказать мне, когда придут Рон и Луна? — торопливо спросила она.

— Конечно, миссис Уизли, — машинально ответил Гарри и направился в указанную комнату.

Едва он сел на кушетку и уже собирался погрузиться в собственные мысли о супружеской жизни, нападениях, жертвах и их таинственных убийцах, как вдруг его вздрогнул от неожиданного хлопка, и голова его метнулась в сторону камин.

Рон вылетел вперед головой вперед и приземлился спиной на ковер. Его вход всколыхнул облако пыли и угля, и копоть покрыла его голову. Рыжеволосый друг Гарри сел, растрепанный, кашляя и вытирая глаза.

«Я ненавижу каминную доску», — пробормотал он в воздух, но сразу же сосредоточился на камине, приняв позу, чтобы поймать любого вошедшего так же неожиданно, как и он.

Однако надежды Гарри на еще один впечатляющий выход не оправдались, когда вместо того, чтобы ворваться силой, из каминного проема появилась Луна, неся Джеймса и держа Мэделин за руку. Что еще более интересно, на их одежде не было ни пылинки.

Поворчав себе под нос, Рон поднялся на ноги. — Почему я никогда не могу этого сделать, — прошептал он Гарри мимоходом.

Убедившись, что Луна и дети не пострадали во время путешествия по каминной сети, Рон сел рядом с Гарри.

«Приятель, — наконец сказал он, — у тебя есть сегодня и завтра, прежде чем твоя женщина посадит тебя в тюрьму до конца твоих дней».

"Рональд, я слышал это!" — донесся из кухни бестелесный и немного более высокий голос Луны.

— Шучу, любовь моя, — быстро отозвался Рон. — В любом случае, — продолжил он, на этот раз более низким тоном, — сегодня вечером ты, я и мои братья — мы должны отпраздновать последние дни твоей холостяцкой жизни. Я думаю, «Три метлы», в шесть часов?

— Никаких возражений с моей стороны, приятель, — с ухмылкой ответил Гарри. "Давай сделаем это."

— Отлично, — сказал Рон вполголоса. "Я пойду вышвырну других мерзавцев из постели, а потом мы пойдём пить сегодня вечером!"

С этими словами Рон вскочил с дивана и помчался к лестнице, чтобы осуществить свой план и рассказать братьям о ночных планах.

Гермиона уже спускалась, когда Рон пронесся мимо нее, и она повернулась, чтобы вопросительно посмотреть на его быстро удаляющуюся спину.

"Что с ним не так?" — спросила она у Гарри, когда подошла и встала рядом с ним.

— Я действительно не уверен, — ответил Гарри с понимающей улыбкой, — но, похоже, он был чем-то взволнован, когда вернулся.

— Понятно, — медленно произнесла Гермиона, изучающе наблюдая за Гарри. — Что ты мне не говоришь, Гарри?

— Абсолютно ничего, Гермиона, — ответил Гарри с той же легкостью, что и раньше, — он был полон решимости не дать Гермионе знать, куда он и Рон направляются, по крайней мере, до самого последнего момента, когда компания уйдет.

— Вы уверены, что вам не нужна помощь, миссис Уизли? Гарри вдруг поднялся и, нарочно оставив Гермиону, направился на кухню — просто потому, что знал, что не сможет долго

сохранять свой легкий обманчивый вид перед возлюбленной.

— На самом деле, Гарри, — довольно задумчиво ответила Молли, — ты мог бы кое-что для меня сделать.

"Ага?"

«Покормите, пожалуйста, цыплят снаружи в загоне», — проинструктировала она его. «Зерно в ведре рядом с курятником».

Гарри согласился и вышел через парадную дверь, чтобы выполнить поставленную задачу. Тем временем Рон спустился вниз по лестнице, выглядя несколько самодовольным и ожидающим.

— И почему ты такой счастливый? — медленно спросила Луна, пока Джеймс и Мадлен жевали печенье, которое дала им миссис Уизли.

— Без причины... вообще без причины, — легкомысленно ответил Рон, прежде чем переключиться на что-то другое. "Мама! Ты хочешь, чтобы я что-нибудь сделал?"

"Да, Рон, есть, на самом деле," ответила она, немного подозрительно. — Я хочу, чтобы ты нашел и привел Джинни и Драко на свадьбу. Вы с Гарри сможете это сделать, как только он закончит с цыплятами.

Ухмылка Рона практически сошла с его лица, и он застонал. — Разве они не получают приглашения?

— Да, они получают приглашения, но вы с Гарри должны убедиться, что они доберутся сюда в целостности и сохранности, — настойчиво сказала его мать, многозначительно глядя на него.

— Я... я думаю, мы сможем это сделать, — быстро согласился Рон и, не глядя ни на кого в комнате, вышел наружу и направился к курятнику.

Он не думал, что его мать когда-нибудь узнает, что Джинни несет ответственность за то, что Гарри находится с ними. Никто ей об этом не сказал и не намекнул — он не мог объяснить, откуда она это узнала, — если только Джинни не призналась в этом или, возможно, была вынуждена признать это их матерью.

Мысли столь тревожного характера терзали Рона в ту минуту, когда он добирался до курятника, где Гарри как раз бросал последнюю партию зерна курам.

— Рон, ты в порядке? — вопросительно спросил Гарри, увидев, что его лучший друг нервничает и нервничает.

— Гарри, у нас совсем не все в порядке, — сокрушенно сказал Рон. «Мама знает... она знает о Джинни».

— Подожди, о чем ты говоришь? Гарри попытался придать смысл этому обмену.

— Что она вернула тебя, придурок! Постарайся не отставать, — огрызнулся Рон. «Теперь еще хуже! Что, если эти Пожиратели Смерти придут за ней? Мы только так долго можем скрывать это от них! Одной войны было достаточно, Гарри, я не хочу сражаться в другой!»

— Говорите тише, — Гарри попытался успокоить его. «Они опасны, да, но они не знают, что миссис Уизли знает о том, как я вернулся — пока книга в безопасности у вас и Луны, все должно быть в порядке», — попытался рассуждать он.

— Да, да... ты прав, — успокоившись, ответил Рон, — но это не значит, что мы с тобой сорвались с крючка. Мы должны привести на свадьбу Джинни и этого придурка Малфоя.

— Хорошо, — с готовностью ответил Гарри. "Что мы ждем?"

С этими словами он направился к главным воротам, даже не удосужившись проверить, идет ли Рон. Последний, после минутного колебания, побежал вперед и догнал Гарри.

— Всего один вопрос, Гарри, — сказал Рон, когда они вышли из ворот. — Мы можем вернуться до шести?

Гарри и Рон наконец добрались до края поместья, которое, как они знали, когда-то принадлежало Люциусу и Нарциссе Малфоям. Давным-давно трава была аккуратно подстрижена, а теперь заросла камышом и подлеском. Между длинными травинками начали прорастать деревья. Ни один порыв ветра не означал, что вокруг было так тихо, как будто здесь прошла сама Смерть. В воздухе витал холодок, от которого Гарри и Рона дрожали, несмотря на сияющее солнце и безупречное голубое небо. Темные деревья, окружающие усадьбу и поместье, словно манили их, манили в тайны и ужасы Запретного леса...

Стараясь изо всех сил рассеять охватившее его зловещее предчувствие, Гарри перепрыгнул через покосившийся деревянный забор, потемневший и прогнивший от старости, а Рон последовал за ним. Трава шуршала по их ногам, пока они шли по ней с возрастающей осторожностью.

— Думаешь, они ждут в засаде? — тихо спросил Гарри.

— Возможно. Держись рядом и держи палочку наготове, — еще тише ответил Рон.

Тем не менее, несмотря на их предостережения и беспокойство, все вокруг было таким же мертвым, как и выглядело. Ни один Пожиратель Смерти не выскочил на них, не было поднято

ни малейшего шума. Неестественная тишина все же не уменьшила зловещее и тяжелое чувство, но, по крайней мере, уверенность в том, что непосредственной опасности нет, немного уменьшила беспокойство Гарри и Рона.

Все еще не теряя бдительности, они двинулись вперед, пока поместье Малфоев не стало полностью видно. Хотя все еще в хорошем состоянии, на жилище все же сказалась запущенность — побеленные стены почернели, а окна покрылись тонким слоем грязи. Тропинка, ведущая к входной двери, заросла травой и усыпана прошлой осенью листьями, перемешанными с подсохшим слоем земли.

Единственной странностью в этой мертвой обстановке был тусклый свет, дрожащий в одном из окон, задернутом двумя тяжелыми портьерами.

— Думаешь, они внутри? — очень тихо сказал Рон.

— Джинни и Драко, наверное, я не вижу, куда им еще деться, — пожал плечами Гарри. «Пойдем посмотрим».

Встав на колени и тихо переползая оставшееся расстояние к окну, Гарри и Рон медленно приподнялись, в процессе накладывая на себя чары Разочарования, и заглянули в щель в занавесках.

В богато украшенной гостиной действительно присутствовали два человека, за которыми они охотились. Драко сидел в одном из кресел, сгорбившись и обхватив голову руками, глядя в пол и глубоко задумавшись. Джинни лежала на кушетке рядом со стулом, глядя в потолок и, вполне возможно, погрузившись в собственные мысли.

— Пошли, — сказал Гарри Рону после того, как они наблюдали за ними несколько минут. «Давайте вытащим их из этой свалки в Нору».

— Да, это место вызывает у меня мурашки, — нервно ответил Рон, глядя в сторону леса.

Гарри не ответил, а вместо этого быстро подошел к входной двери в сопровождении Рона. Собрав оставшееся мужество, он осторожно постучал в дверь, надеясь, что Драко или Джинни не проклянут его и Рона на куски.

Сначала ответа не последовало. Однако вскоре после этого они услышали медленные и неторопливые шаги по другую сторону двери.

"Кто там!" — раздался голос Драко, резко и громко.

— Это мы, Гарри и Рон, — крикнул Гарри в ответ. — Мы можем войти внутрь?

— Откуда мне знать, что вы не замаскированные Пожиратели Смерти? — повторил тот же резкий тон.

— На третьем курсе Гермиона ударила тебя по лицу, — громко сказал Гарри, чтобы подтвердить свою личность, и молча поманил Рона к себе.

— А меня на втором курсе слизнями вырвало, — тоже громко, но неохотно ответил его товарищ.

"Хорошо!" Драко снова закричал. "Я верю тебе."

В следующие несколько секунд они услышали щелчок замка, и входная дверь открылась.

— Заходите, — сказал их хозяин, явно более расслабленно, чем минуту назад, но мускул на его челюсти все еще работал.

— Хорошо, Малfoy? — с беспокойством спросил Рон.

— Честно говоря, было лучше, — ответил Драко. «Несколько дней назад я проводил кое-какие исследования — пытался выяснить, что такого важного в Джинни, что эти Пожиратели Смерти так сильно ее хотят».

"И?" Рон подсказал ему.

«У меня есть редкие тома по темным искусствам, оставленные мне моим отцом — они в безопасности в моем хранилище Гринготтса — но я провел хороший день, перечитывая их, так как я думал что-то о воскрешении».

"Что ты нашел?" — с тревогой спросил Гарри.

— То заклинание, которое использовала Джинни, — оно было в одной из книг моего отца, и там довольно подробно объяснялось, как оно работает, но, что более важно, как модифицировать убийственное проклятие, чтобы оно было более эффективным против заклинания дублирования души, — тихо закончил Драко. блеск надежды в его глазах.

Ну? - повторил Рон.

— Подумай об этом, Уизли, — поспешно ответил Драко, — моя копия — единственная из существующих, которая сообщает нам эту информацию. удержать его».

В этот момент вошла Джинни, выглядевшая угрюмой, но с облегчением от компании двух

посетителей.

"О чем ты говоришь?" — спросила она торжественно.

— Я просто рассказываю этим двоим то, что обнаружил в своих исследованиях, — быстро объяснил Драко, прежде чем снова повернуться к Гарри и Рону. — И почему вы двое проделали весь этот путь? Как вы узнали, где нас найти?

— Удачная догадка, скажем так, — решительно сказал Гарри. «Теперь мы должны отправиться в Нору как можно скорее».

— Что за спешка? Я думаю, мы в безопасности, прямо там, где мы сейчас находимся, — холодно возразил Драко.

— Это моя свадьба, придурок, — раздраженно сказал Гарри. «Ты и Джинни должны быть там, и тоже целыми».

«Ну что ж, пошли», просто заявила Джинни в последовавшей за этим неловкой тишине и шагнула к двери. — Ну, ты идешь или нет? — подсказала она остальным трем, как только открыла дверь.

В тишине они направились к тому, что раньше было широкой лужайкой перед домом, и аппарировали прочь с малейшим хлопком.

Этот обмен был намеренно коротким и прерывистым — по обоюдному согласию вовлеченные персонажи говорили мало, раскрывали только самое важное и поспешили укрыться.

Всего через несколько секунд после их ухода перед помещьем появилось нежелательное присутствие. Он был довольно высоким, слегка сгорбленным, одет в черный плащ, а его лицо закрывала белая выстиранная маска. Ветки хрустнули под его тяжелыми ботинками, когда он сделал несколько шагов вперед, медленно оглядываясь.

— Хм, они были здесь, — тихо пробормотал в тишине низкий голос фигуры, сделав замысловатое движение палочкой.

Потратив еще несколько минут на то, чтобы просто постоять и понаблюдать, на случай, если кто-то вернется, мужчина в конце концов, казалось, убедил себя, что никто не вернется в ближайшее время, и тоже растворился в воздухе, оставив лишь неестественную тишину, чтобы завладеть сознанием. снова окружение.